

Выпускник-2009

Приложение к газете "Пурачевка, 6"

Наталья Сверчкова

Каждый учебный год стабильно начинался с фразы: «Этот класс для вас самый сложный!»

В пятом классе мы, наивные дети, в это искренне поверили. «Вас еще никто не знает, вы еще никого не знаете...»

В шестом классе вполне ожидаемый аргумент «вас уже все знают!» звучал угрожающе. «От вас больше требуют!» – какой ужас!

В седьмом классе тоже сказали что-то страшное о неподъемной тяжести гимназического учебного года и об ускорении свободного падения уровня интеллектуального развития.

«Восьмой класс будет для вас самым сложным! Вам необходимо определить свой профиль!» – кошмар, от этого ж судьба зависит, будущая личная, публичная, гражданская, уголовная жизнь... Экзамены на профиль, выбор между математикой, литературой и химией...

Как ни странно, девятый класс тоже оказался «самым сложным» – первый профильный год, как первый раз в первый класс. Первый, девятый класс – какая разница? Утверждение «сложный

год» доказано, теорема выучена.

«Вы думаете, что десятый класс самый легкий? А вот и зря». Вполне достаточно. Аксиомы доказательств не требуют.

А про одиннадцатый класс говорить и не надо было, сами как-то догадались. Наверное, предыдущие шесть лет в гимназии даром не пропали и как-то повлияли на наши многострадальные умы. Вот тут-то и началась «разруха в головах». Каждый старался превзойти другого в жанре трагедии. «У меня 10 репетиторов!» – «А у меня нет свободной минуты» – «А я спать не успеваю»... А мы правда не могли не жаловаться. Вот уже апрель, все живы, не очень здоровы и не очень бодры, но веселы. Можем же учиться, когда нужно.

Воспоминания о школьной жизни напоминают разбросанные повсюду бумажки, записки, листочки. Какие-то подлиннее, какие-то покороче, некоторые обрываются на середине, некоторые написаны карандашом, другие цветной ручкой.

Была первая линейка и клятва гимназиста, подаренные блокнотики, в которые на класном часу мы внесли первые записи. Была последняя линейка и клятва гимназиста. Уже не нас, а мы ведем детей на их первое «Этот учебный год для вас будет самым сложным».

Были сольные импровизации у доски, «тихая» помощь зала, бонус «50 на 50» от учителя, «вы выиграли миллион» и пятерка в журнале, искусство конспирации, шифрования шпаргалок, разве что азбуки Морзе не хватало. Словом, кто во что горазд.

Родная столовая... «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о голодном гимназисте». В борьбе за горячую булочку с сыром работает лишь один закон – «Каждый сам за себя». Какие уж тут нормы морали и «любовь к ближнему»? Можно прикинуться рыбкой, которая прилипает к особи покрупнее и вовремя попросить: «А купи мне заодно...»

Анастасия Андреева

Апрель, на носу экзамены, большинство моих одноклассников уже написали олимпиады в вузы и теперь нечасто появляются в гимназии... Туда надо ходить, чтобы тебе не поставили «н» в журнале, и куратор не возмущалась бы по поводу массовых пропусков; чтобы сделать домашнее задание/ответить на уроке и получить отметку – ведь журнал все еще надо вести; туда надо ходить, потому что просто «надо» – у кого-то ругаются родители, для кого-то это данность, с которой ему придется мириться еще пару месяцев...

Сидя в полупустом классе, решая очередные тесты ЕГЭ перед занятием с репетитором после уроков, краем уха слушая учителя, невольно вспоминаешь предыдущие школьные годы, которые были совсем иными...

В гимназию приходили вовсе не для галочки. Каждый день был особенным, каждый день что-то происходило – гимназия была живым организмом, с которым каждый ее обитатель существовал в своем неповторимом синтезе, от которого получал что-то свое. И что бы это ни было, оно всегда было любо и дорого для каждого. В гимназию приходили ради общения, которым была полна каждая перемена без исключения – кто-то влюблялся, кто-то ругался, кто-то сплетничал, кто-то заводил друзей, кто-то судорожно пытался найти отличника, чтобы списать домашнее задание... Привычными были классные часы, на которых рассказывали об экскурсии на следующей неделе, которая была маленьким событием в большой реке гимназической жизни; о поездке на каникулах, которую с нетерпением ждали, к которой готовились (все по-разному); о празднике, к которому следовало написать сценарий и поставить сценку, что само по себе было уже чертовски увлекательно и весело... Гимназическая жизнь была иной.

Конечно же, с переходом в 11-ый класс никто не запретил ходить на экскурсии, ездить в поездки и выступать на гимназических праздниках. Наоборот. Однако, все имеют представление о тех трудностях, которые препятствуют осуществлению подобного в выпускном классе. Мы не стали меньше любить ездить, выступать, общаться друг с другом...

Просто в 11-ом классе у всех есть свое особое расписание, по которому он, помимо школы, еще и ходит к репетиторам, ездит на курсы и всячески готовится к поступлению. К 11-ому классу формируется круг общения и вне гимназии, вне класса, и зачастую времяпровождению с ним

отдается преимущество. Кому-то надоедают все эти внеучебные мероприятия, и он значительно охладевает к ним... Причин может быть сколько угодно, однако факт, как известно, самая упрямая в мире вещь. А факт гласит, что выпускники, к сожалению, не могут проявлять той активности в гимназической жизни, как прежде/как им бы того хотелось.

Радует то, что те «огоньки», которые за семь лет учебы в гимназии зажглись у нас в классе, не гаснут, а все так же продолжают поддерживать этот ритм, который мы взяли в предшествующие годы. Ведь мы все еще выступаем (и, кажется, отнюдь не плохо), ездим в педмастерские (правда, уже в меньшем составе), общаемся с нашими «детьми» и между классами, ходим в театры (правда, уже не всем классом). Надеюсь, что после нашего ухода не забудутся выстраданные семилетним трудом многочисленные успехи и достижения...

Александра Колесниченко

Я одна из немногих в нашем классе, кто проучился от звонка до звонка – с пятого класса. И как бы это банально ни звучало в устах выпускницы, я уже не вижу свою жизнь без родных красных стен. Паника и ужас всегда охватывали меня при мысли, что и для меня когда-нибудь прозвучит последний звонок. Этот момент настал. Мне не хватает красноречия выразить всю любовь и благодарность учителям, сопровождавшим меня в этой маленькой жизни протяженностью в семь лет. Мои воспоминания, связанные с гимназией, в печатном виде могли бы сравниться по размеру с «Войной и Миром», и, кажется, я переплюнула бы Льва Николаевича. Ну а пока великий русский классик наворачивает круги в гробу, я поведаю вам одну из самых коротких автобиографических историй...

Пятый класс – одно яркое пятно: размыто и красочно. Хотя первое время я постоянно БОЯЛАСЬ. Ледяной ужас сковывал меня, когда я поднималась впервые по ступенькам гимназии, когда выходила первый раз на сцену в своей первой сценке, ну и конечно

на уроках русского у доски перед Ириной Львовной Стариковой... Никогда не думала, что с такой нежностью буду вспоминать, как чуть ли не в первую неделю учебы Ирина Львовна вызвала моих родителей в школу. С тех пор не сделанное домашнее задание по русскому языку для меня приравнялось к самоубийству, а каждый выход к доске сопровождался трясущимися коленками и дрожащим голосом. Помню, именно тогда, замирая от страха на последней парте, мы подружились с Казаком (позже ставшем легендарной личностью, которую нельзя не упомянуть). Я хочу сказать огромное спасибо Ирине Львовне за, пожалуй, первый урок ответственности в моей жизни.

Грех не сказать о бесконечной череде различных сценок на гимназической сцене. Почти каждому из вас известно, что такое мозговой штурм за день до сдачи сценки Алексею Яковлевичу, заботливо исправляющему все наши ляпы. Как часто я с ностальгией вспоминаю полуночные телефонные разговоры во время придумывания сценария, бесконечные написания текстов песен на лавочках и репетиции до посинения в актовом зале. Даже постоянные патетические вопли типа: «У нас ничего не получится! Мы ничего не будем делать!» сейчас я вспоминаю с особой нежностью. По-моему, мы всегда получали удовольствия от своих сценок больше, чем зрители. В этом и прелесть гимназии – она всегда дает возможность работы в группе. Настоящим испытанием для нас было выступление на Последний звонок. Это поистине грандиозная эпопея (и здесь снова вспомним Льва Николаевича), которая запомнится надолго.

Не сложно догадаться, что самые яркие воспоминания у меня связаны с поездками и походами. В моем самом первом Ростове со мной случились мои самые первые неприятности! С каким восторгом мы с Мариной Ходоровой сейчас вспоминаем, как нашу палатку затопило во время сильного дождя, как Алексей Яковлевич искал, куда бы нас поселить, как мы оказались в одной палатке с Вовчиками Казаком и Смирновым, как меня с вышеупомянутым Казаком покусала мышь, как мы с новыми соедями постоянно ссорились и мирились...

Как все-таки здорово периодически вспоминать свои первые удачи и ляпы, выступления и ссоры, дружеские посиделки и соревнования. Тогда еще казалось, что впереди долгие годы гимназической жизни, что наш последний звонок прозвучит еще не скоро, и даже что мы всегда будем вместе. До сих пор сложно осознать, что последний звонок уже давно прозвенел и мне больше не удастся опоздать на третий урок.

Я сомневаюсь, что смогла бы прожить такую яркую жизнь, если бы не гимназия, в которой я нашла настоящих друзей и врагов, научилась понимать, кто достоин уважения, а кто не стоит внимания, которая сделала меня такой. И за это, пожалуй, можно было бы и повернуть русского классика в гробу. Если бы я не была ограничена в объеме, я бы могла рассказать вам множество историй о счастливых часах в редакции «Пугачёвки», о репетициях театральной студии. Я могла бы рассказать о том, как мы частенько до полуночи украшали актовый зал перед очередным праздником, как, сражаясь с непроходимой тупостью, учителя старательно пытались впихнуть в наши весенние головы знания... Но вместо этого я просто скажу СПАСИБО гимназии, которая смогла стать для меня настоящей семьей, и покидать которую не хочется.

Всеволод Окин

Пятый класс, как знакомство с традициями, учителями, обстановкой и одноклассниками, пролетел незаметно для памяти. Правда, обрывками вспоминаются некоторые моменты. Главное воспоминание, оставшееся с пятого класса, – вечные драки со старшими классами, в которых мы всегда оставались победителями. В конце концов, мы, человек семь-восемь, докатились до кабинета директора за то, что избили семиклассников. Нас называли чуть ли не самым безумным классом за последние несколько лет. Вечные вызовы родителей к преподавателям, вечные разговоры с ними же на тему нашего поведения... Все это перемешано с ежедневным футболом на школьной площадке, детскими влюбленностями, бесконечными шутками, списыванием домашних заданий у Нади Завьяловой, пением на музыке и веселыми уроками РПП. А в конце года была поездка в Прагу еще с Абрамом Григорьевичем, первая моя заграничная поездка. Помню, каким открытием была для меня обязательная сдача экзаменов. Это же пятый класс! Правда, надо поблагодарить дорогую администрацию школы за эту идею, ибо такое количество экзаменов, что нам пришлось сдать, научило меня абсолютно их не бояться.

Шестой класс. Обращая взгляд назад, теряешься во времени, зачастую некоторые классы сливаются в один поток, границы которого размыты. Но все равно в каждом классе можно

выделить свой специфический оттенок. Если в пятом, когда нашим классным руководителем была Елена Сергеевна Меньшинина, цвета какие-то яркие: красные, оранжевые. То шестой класс, уже под предводительством Ирины Львовны Стариковой, резко меняет цвет в сторону спокойствия, организованности, слаженности, построения и строгости. Наши вечные драки Ирина Львовна каким-то образом смогла пресечь. Мы оставались все тем же самым безумным классом, но это были остатки прошлого. Великолепные поездки в Переяславль-Залесский и Суздаль с Владимиром. По вечерам «бутылочка» и карты, днем экскурсии на морозе – и все это на фоне смеха и улыбок. И снова майская заграничная поездка. Тогда была Румыния – априори самая-самая поездка! Это не передать словами, надо было быть там, чтобы понять. Великолепно!

С того же класса вспоминается спецкурс с Екатериной Александровной Колотовченковой. Фольклор... Каждый урок по-своему гениален! За все время в этой школе именно фольклор для меня остается одной из самых любимых тем! Это бредовые и мескалиновые сказки о всевозможных героях Великой Руси, фэнтези с эльфами, драконами и гномами. Не рассказать, в каких слезах каталась вся аудитория, когда Никита Филатов читал свои произведения. Прекрасные уроки с прекрасным учителем!

Прошел спокойный шестой класс и пришел седьмой. Третий год в гимназии – третий классный руководитель. Им стала Онега Михайловна Бутримова, она же и осталась по сей день. Заметна тенденция: какой куратор – такой и класс. Елена Сергеевна – молодая и амбициозная учительница, и мы по-своему молодые, по-своему амбициозные. Ирина Львовна – серьезная и сильная, и мы тоже становимся на ноги. И вот Онега Михайловна – безумно добрая, веселая, при этом импульсивная и местами строгая. И мы стали с ней добрее, еще искристей в веселье, с присущими только нам взрывными эмоциями, но более организованными.

Седьмой класс прошел как-то незаметно. Честно, я помню очень мало с тех времен, слишком много воды утекло, или просто эта вода была

какой-то тихой и мутной. Сижу и пытаюсь вспомнить хоть что-нибудь, а не получается. Тогда к нам пришел Шыз, немного изменив облик класса, Карен добавил кавказской горяч-

ности и шуток. Но самым ярким событием было то, что начался немецкий язык с Риммой Моисеевной! Тот, кто был хоть на одном уроке у нее, поймет, о чем я говорю.

Урок немецкого в девятом классе. Римма Моисеевна:

– Коняхин, хватит ржать! Туктаров, повернись сюда! Юшин, не отвлекайся! Окин, вон!

И все это было одновременно, такое не забыть никогда! Каждый раз, как между собой вспоминаем те уроки, начинается долгий и очень добрый смех. Те уроки стоят многого!

Вернемся к седьмому классу. Продолжаю вспоминать, всплывают какие-то образы, силуэты, но нет четких очертаний. Тот год, как два предыдущих, закончился очередной поездкой за границу. Тогда были Берлин, Амстердам, Брюссель, Париж, Диснейленд, Кельн и Варшава. Как поездка – эта была самой интересной.

Восьмой класс. Первое сентября: снова улыбки, шутки, доброта, все загорелые, преобразившиеся, выросшие, и с новыми силами грызть гранит науки. Так же сложно вспомнить что-либо из этого класса. Помнится только, на осенних каникулах ездили в Тулу, понра-

вилось. Видимо, ничего особенного и яркого тогда не происходило, или просто память подводит. Восьмой класс закончился тихо, только уроки немецкого взрывали обстановку.

А после – очередной побег за рубеж – Италия. И даже тут особых впечатлений не было. Помню все города, помню почти все маршруты, по которым ходили. Главным событием для меня за всю Италию было открытие моего плавательного сезона в море.

Девятый класс. Я проболел полгода, при этом осталось множество воспоминаний и ощущений с тех времен. Было увлечение крышами, паркур, граффити, ли.ру, прогулами, курением за гаражами (я не курил никогда). А еще это был год рефератов и пришедших профилей. Помнится мне, как выгнали меня с моего профиля за не самое лучшее поведение на литературе, и администрация перевела меня к физ-мат-инфам. И большое им за это спасибо! Ибо литература с Вадимом Александровичем Тереховым – это великолепно и волшебно, завораживающе и затягивающе! Биология с Анной Николаевной Ноздрачевой – весело и интересно, легко и понятно. Много физики – тоже хороший опыт. Как же хорошо, что я себя плохо вел, как это ни парадоксально.

Девятый класс отметился очередной поездкой за границу (в Венгрию), и снова помню все маршруты, города и рестораны. Помню нашего гениального гида Виктора! Все еще вспоминаю с улыбкой и ностальгией его рассказы, организацию и шутки. В той же поездке пришла первая любовь.

Самый взрывной год закончился государственными экзаменами по математике и русскому.

Десятый класс, как в тумане, глаза были закрыты розовыми очками любви. Редкими картинками всплывают в голове моменты того года: дискотеки и танцы на концертах, программирование в Delphi и JavaScript, курсы и литература (особенно уроки по «Войне и миру»),

побеги из школы в магазины и редкий футбол. Все. Остальное в дымке. Даже обидно.

И вот одиннадцатый класс, последний год в этой школе. Я пришел сюда уже свободным от уз любви, и мир стал заметнее. С первого дня все предвещало хороший год. Первого сентября мы, как выпускники, подготовили небольшое выступление для линейки. Был зажигательный танец, а публика загорелась и заулыбалась. Нам потом говорили, что давно так мило и приятно не проходила линейка. И этот год не смог стать каким должен был быть. Он просто пролетел.

И вот, мы одиннадцатые, ветераны этой школы. И нам разрешается больше, и мы становимся более ответственными. С каждым днем я осознавал, что уже этих школьных лет не вернуть, что каждый день последний, еще чуть-чуть, и мы уйдем из этого доброго места, так гостеприимно приютившего нас. Это печально, как говорит Дрофа. Но год пролетел, сопряженный с вечными дополнительными преподавателями и курсами. И все ходят, как выжатый лимон, каждый со своими проблемами, связанными с поступлением и сдачей экзаменов. И даже не успеваешь пообщаться с людьми, которые были с тобой рядом семь лет, по-своему ставшими родными и близкими. Тяжело осознавать, что через несколько недель мы почти все разойдемся по своим дорогам, и они уже никогда не сольются в одну большую, а будут лишь иногда пересекаться.

Карен Лалаян

Я пришел в эту школу в седьмом классе. Первое мое воспоминание связано с линейкой. Я не знал никого, а меня знала только моя сестра. Первого сентября сестра почти сразу вписалась в коллектив, у меня же с этим были большие проблемы. Полноценно вошел в жизнь параллели я только в девятом классе. Но начнем с самого начала. Прихожу я на линейку и спрашиваю у Павла Стоянова: «Это 7-а?», а ответ был для меня неожиданным: «Нет, это 5-б». Оказалось, это была шутка.

После был год учебы, за который я так ни с кем и не подружился. В начале восьмого класса я просто не хотел идти в школу, где-то около двух недель я подходил к красному зданию и никак не мог заставить себя туда зайти. Но потом все изменила юношеская влюбленность. Мне понравилась моя одноклассница, имя которой пускай остается неизвестным, и я ходил в школу только чтобы полюбоваться ее красотой. В девятом классе я очень хотел выиграть школьный футбольный турнир, но это сделать так и не удалось. (К сожалению, мы заняли только второе место). Потом было получение аттестата и день рождения Саша Курковой, за который мне стыдно до сих пор. Потом был сладкий, но быстро пролетевший десятый класс. Про одиннадцатый класс, честно говоря, вспоминать даже нечего. Надеюсь, что можно будет вспомнить победу на футбольном турнире.

Артем Дрофа

Я пришел в школу только в восьмом классе, поэтому воспоминаний у меня меньше, нежели у моих «старичков»-одноклассников.

Я помню первый урок физики, когда Абрамов объявил день памяти Климачкова (видимо, ученик, который ушел из гимназии).

Многие мои одноклассники говорят, что я быстро влился в коллектив класса (судить, конечно, им), но не смотря на это, у меня не было компании и сразу после школы в восьмом и девятом классах я, как правило, ехал домой. После поднакопилось множество знакомых, приобретенных в поездках, стало как-то веселее. Нет, и до этого было весело, но теперь и внешкольная жизнь связалась со школой.

Я вспоминаю, как в девятом и десятом классах мы каждую перемену бегали играть в футбол...

Что можно вспомнить из учебной деятельности, так это, наверное, уроки Вадима Александровича Терехова

в девятом классе, когда я был в профильной подгруппе. Я не могу сказать, что безумно любил какие-либо предметы вообще, но на уроках литературы меня Вадим Александрович научил читать. Вообще, он из тех учителей, которые не трогают ученика, если он что-то не сдал или если у него ка-

кие-то проблемы с отметками, это мне в нем и нравится.

Анастасия Ермакова

Я пришла в гимназию в девятом классе. Я помню свой первый день в школе. Все было как-то не так: ребята не замечали, учителя казались строгими и злыми... Девятый

класс прошел как в тумане.

Я хотела уходить, но мама тогда сказала мне: «Будь сильной и не сдавайся. Борись. И все получится». Я тогда не поверила, но все-таки послушалась совета. Прошла неделя, месяц. Я уже почти отчаялась, но потом вдруг все изменилось, появились друзья, учителя стали родными. И к концу десятого класса я благодарю судьбу за то, что она привела меня сюда. Моя школа – мой второй дом! С какой радостью я каждый день иду в нее, даже когда не сделаны уроки!

Жаль, что уже одиннадцатый класс. Жаль, что через месяц мы уйдем отсюда, но в памяти навсегда останется это родное, любимое слово – гимназия.

Анна Епанчинцева

Поступив в гимназию осенью 2007-ого года, я испытала ужасный стресс, рожденный сменой обстановки, коллектива и так далее. К тому же, на протяжении десятого класса я безумно боялась, что меня выгонят, поэтому не особенно хотела ездить в различные поездки, а на каникулах сидела дома и пыталась нагнать программу по математике. В одиннадцатом классе это прошло благодаря поддержке одноклассников.

Немного жаль, что я не училась в гимназии с пятого класса, так как в моей старой школе обычно не организовывали такие мероприятия, как выездные мастерские, турслеты, летние лагеря. Обидно, что я многое пропустила.

Однако последний год в школе по-настоящему сплотил наши «а» и «б» параллели: дружеские отношения, прогулки после школы, выходные вместе – такого не было раньше.

За эти два года в гимназии мне больше всего запомнилась поездка по странам Бенилюкса, которая была в мае 2008-ого года. Во-первых, знакомство с культурой других стран было достаточно познавательным и полезным. Во-вторых, общение со своими любимыми одноклассниками в неформальной обстановке оставило о себе массу приятных впечатлений. Жаль, в этом году из-за поступления нельзя поехать в подобную поездку на майские праздники.

Впереди нас, одиннадцатиклассников, ждет Последний звонок и выпускной – наиболее яркие события в жизни школьника. Я надеюсь, будет очень весело, но в то же время – грустно. Грустно осознавать, что школы больше не будет, что теперь все изменится.

Вера Гопа

Моя школьная жизнь началась в сентябре 2002 года. Отлично помню поступление в гимназию. Кажется, математику мне пришлось пересдать, но сильное впечатление на меня произвела Людмила Фроловна. Помню, как она учила меня быть «царицей». Но это отдельная тема.

Класс у нас собрался совершенно разношерстный: были заводилы, «козлы отпущения», умники и умницы, двоечники, старые друзья и многие-многие другие. Сразу было заметно, кто кого знает: наши «танцоры» ходили вместе, чувствовалась уже некоторая дружность класса.

Первого сентября 2002 года параллель нынешних 11-ых классов собралась на школьном дворе. Все так нервничали, что слова клятвы были едва различимы. Очень хорошо запомнились Казак со Смирновым с арбузами, которые, казалось, были тяжелее мальчишек. Они согнулись в три погибели, но все же победоносно дотащили их до кабинетов.

В тот год нашим куратором была Елена Сергеевна Меньшенина. Хочется сказать ей отдельное спасибо за все, что она сделала для «ашек». Елена Сергеевна вложила много сил в наше воспитание, помогла нам сдружиться, стать одной большой семьей.

Но «семья» эта была настолько шумной, что учителя хватались за головы. Мы галдели, кричали, дрались (поэтому половина нашего мужского населения проходила с гипсами весь пятый класс). Сейчас уже наш нынешний куратор Онега Михайловна Бутримова рассказывает нам, как сильно мы отличались от «бэшек». Но это было и так заметно: наши «коллеги» всегда смотрели на нас как на психов.

В пятом классе все было ново. Тогда я впервые подняла 11-килограммовый рюкзак, впервые поехала в поход, впервые поспала в палатке. Моей соседкой была Настя Артемчук, с которой я в дальнейшем весьма неплохо общалась. Но вот самой лучшей подружкой на тот момент для меня была Сашка Куркова. Сейчас это уже не то, но отношения мы поддерживаем до сих пор.

Отлично помню наших первых шефов. Они были очень классными ребятами, с которыми до сих пор периодически пересекаемся. В завершение воспоминаний хочется поблагодарить всех учителей за потраченные силы.

Александра Куркова

Каждый год по-своему особенный.

На линейке в пятом классе никто никого не помнил. Было не так уж и холодно, но по коже все равно пробежали мурашки. Все застыли, как вкопанные, никто ни с кем поначалу не разговаривал, рядом были мамы, а папы фотографировали и снимали на видеокамеры, как их дети стоят с потерянным видом и с огромным венником цветов.

Где-то через десять минут мы, тогда маленькие, начали знакомиться и осваиваться. Вдвоем было не так страшно и необычно. «Интересно, а как там мои бывшие одноклассники?» – пролетало в голове. Мысли расходились в стороны. Спустя еще пять минут стали подтягиваться старшекласники. Естественно, они не спешили и не приходили настолько «заранее, чтобы не опоздать».

И вдруг по двору разнеслось: «С новым годом, ребята!!!» Все засмеялись, видимо подумав, что говорилось о зимнем празднике. Потом одиннадцатиклассники читали клятву, было что-то еще, но я мало что помню. После очередных слов какого-то дяденьки, которого мы видели первый раз в жизни, «ветераны», так они себя называли, взяли нас за руки и повели в здание.

Вот так прошла наша линейка.

Семь лет спустя мы стояли перед новыми пятиклассниками. Они были точно такие же растерянные и напуганные, как и мы тогда. Стояли по одному, кто-то по двое, видимо, это были друзья еще из старых школ. «Бедненькие», – сказал кто-то из наших, когда мы уже собрались и приготовились к выходу. «Смотри, смотри, они начали знакомиться. О! А вот и наши», – сказал уже кто-то другой. Действительно, все было идентично тому 1 сентября 2002 года. Мы выступили, привели их к кабинетам, отдали кураторам и ушли. Первые два-три дня их не было видно, а вот потом, видимо, началось то же самое, что творилось, когда мы пришли...

Творилось такое, что на каждом уроке каждый учитель говорил: «Дети, вы ведете себя хуже всех! Посмотрите на другие классы! Какие они спокойные! Вы талантливые и умные, но ведете себя отвратительно». А иногда звучало: «Если вам что-то не нравится, идите в школу напротив», а мы все качали свои права и «отдыхали» на перемене так, что пол-урока остывали.

Сейчас, когда уроки проходят на том же этаже, что и у пятиклассников, мы часто удивляемся, иногда даже поражаемся их поведению.

Лариса Алексеевна Карпашевич

У меня просто не хватает слов. Я желаю ребятам удачи, люблю их и буду помнить. Наш класс очень хороший, я всегда в него верила. Некоторым из них желаю к своей самоуверенности добавить знаний, тогда они будут еще более успешными.

Очень хочется поблагодарить тех ребят, которые все эти годы активно участвовали в жизни класса, помогали во всем: Лешу Баранова, Аню Волкову, Артема Дрофу, Сашу Колесниченко, Диму Комарова, Виталика Мержанова, Соню Надеждину, Тоню Панову, Вову Смирнова, Костю Смятских.

Пожелать же хочу умелого влечения своих желаний в окружающую действительность.

Онега Михайловна Бутримова

Дорогой и любимый колхоз «Красный лапотъ» и к нему примкнувшие! Большое спасибо вам за совместно прожитое и пережитое! Спасибо за пять лет тревог и радости, успехов и неудач, яростного противостояния и возможности договариваться, смеха и слез, разрушений и созиданий! Спасибо вам, добрым, веселым, ленивым, внимательным, чутким, зажигательным, говорливым, необыкновенно талантливым, мечтательным! Спасибо!

Торопитесь жить, не стойте в прихожей и не ждите, что вас пригласят и попросят войти. Врывайтесь смелее! Все пути ведут к знанию, путь размышления – самый благородный, путь подражания – самый легкий, путь опыта – самый горький. Выберите себе подходящий!

Дмитрий Валентинович Максимов

Наши дети очень сильные, и мне нравится, что ЕГЭ, Последний звонок и сама ситуация окончания школы сумели их сплотить, смешать в одну компанию. Именно на стыке двух классов возникла самая сильная дружба. И теперь ситуация напоминает самое начало 5-ого класса, когда было непонятно, где «ашки», а где «бэшки». Все перемешалось, как вода в Онежском озере. Они замечательные и в чем-то сильнее всех остальных. Для оставшихся задали планку в душевности, активности, в уровне проведения мероприятий. Нынешним девятиклассникам и десятиклассникам есть на кого равняться. Свой выпуск 2000-ого года я знаю хуже, чем этих детей.

Очень хочется, чтобы все поступили, куда хотят, чтобы на новом месте было не хуже, чем в гимназии. Очень надеюсь, что некоторые из выпуска-2009 придут работать в красные стены по окончании института – ведь только выпускники могут сохранить дух гимназии.

Елена Евгеньевна Кудряшова

Они замечательные дети, но очень тщательно это скрывают, как впрочем, и свои эмоции, не хотят, чтобы кто-то их видел. В целом, балбесы и тунейдцы, и если есть хоть малейшая возможность профилонить, они свой шанс не упустят. А если надо чего-то добиться, то этого добьются практически все.

Я немножко завидую ребятам, для них наступает последнее время, когда можно от жизни получать столько, сколько хочется.

Хочу пожелать ребятам всего и побольше, успехов в карьерном росте, а когда захотят и почувствуют в себе силы, то и в создании семьи.

